

Глава 234: Храм Данься (53)

Насильно подавив шок в сердце, Сюй Янъи сложил руки в жест и сказал: «Юниор совершенно случайно узнал об этом. Надеюсь, что господа поймут».

Он не говорил. Сяоцин холодно взглянула на Фахая. Они не стали продолжать расспрос.

«Это верно, - палец Юй Цинлинь мягко постукивал по водяному трону, и она апатично сказала, - я была просвещена Цзян Шаном. Цзян Шан итога культивировал четыре жизни. Первой жизнью был Цзян Цзя. Второй жизнью был Сунь Бинь. Тот, кого я видела, был третьей жизнью. Чжугэ Лян».

«Что?! Это... - Чжао Уе в изумлении сказал, - такой провал...»

Он немедленно закрыл рот.

Сюй Янъи не говорил... Похоже, что Чжао Уе определенно почувствовал, что в диалоге Юй Цинлинь и Фахая одна из сторон врал!

Какой была цель лжи? Не надо было спрашивать, чтобы понять... В странной стычке этой пары, если они предоставят помощь, проигнорировав то, что они были на стадии Конденсации Ци, они все еще могли позволить этим старым монстрам, превосходящим Формирование Ядра, вернуться к славе, как драконам, взмывающим в небеса!

Это мог быть Фахай, но и также могла быть... Сяоцин! Кто бы это ни был, он определенно сможет сокрушить всех культиваторов, прибыв в современный мир культивации!

«Собрат даосист Сюй ищет того, кто говорит правду?» - ситуация казалась умиротворенной, но все понимали, что Сяоцин и Фахай определенно не так скучали, чтобы рассказывать им эту историю.

Учитывая их стадии культивации, даже если они пожертвуют своим долголетием, эти фигуры смогут уничтожить их в мгновение ока. Но они не сделали этого. Наоборот, даже учитывая их статус, превосходящий Формирование Ядра, они медленно и осторожно пересказывали им тайну этого места.

Это была борьба Фахая и Юй Цинлинь за их доверие! В этот момент Сюй Янъи почувствовал, как Мао Ба'эр написал что-то на его руке. Он закрыл глаза и почувствовал, что это был ряд символов.

‘В любом случае, будет проще справиться с тем, кто говорит правду, чем с тем, кто лжет’.

Он открыл глаза и посмотрел на Мао Ба'эра. Вскоре после этого он пробежался взглядом по всем присутствующим. Что странно, но считая его самого в этот момент, и даже Фан Чэна и Цюань Нинъюэ, ни один человек не сказал, что они прошли по пути Желтых Источников! Более того, никто не говорил о настенных фресках!

Сюй Янъи догадывался, что другие тоже думали об этом.

‘Врущий человек... Может дать отворот поворот и убить нас... А с человеком, говорящим правду, по крайней мере есть надежда выживания, - Мао Ба'эр заскрежетал зубами, продолжая писать, - кто-то из них определенно врет... Они только хотят, чтобы мы выпустили их... После этого придет время нашей смерти!’

Юй Цинлинь просто не была обеспокоена шоком культиваторов Конденсации Ци, продолжая говорить: «Я была подавлена на дне Храма Данься. Только мои воплощения могли шагать по миру. Но из-за этой формации у моих аватаров не могло быть связи со мной... Я томилась здесь... Томилась... День за днем... Ночь за ночью!»

«Пока... вдруг не возникло воплощение, которое было соединено со мной. У этого воплощения не было имени. Я сказала ей выбрать имя. Она была известна, как Сяоцин».

Все сделали глубокий вдох. Оказывается, что с Сяоцин все обстояло именно так!

«Я затем узнала, что на тот момент прошли столетия...и уже пришла династия, называемая Южной Сун. Я однажды имела сотню аватаров. К сожалению, только семь выжило в мире», - она сделала долгий вздох, сдерживая свое колеблющееся настроение. Сюй Яньи остро почувствовал, что чем ближе был современный век, тем более свирепыми были колебания ее настроения.

«Сяоцин в настоящее время следовала за белой змеей. Я хотела истребить ее своими руками, но продолжала колебаться. В конечном итоге я решила сдержаться в тишине. Ты знаешь... - она посмотрела на Сюй Яньи, - почему?»

Сюй Яньи нахмурил брови, задумавшись. Он сложил руки в жест и сказал: «Согласно записям, Сяоцин культивировала Дао 500 лет. Смертные не знают о стадиях культиваторов, так что используют время. Если истории смертных можно верить, Сяоцин уже должна была достичь начальной стадии Зарождения Души к тому времени. Что касается Бай Сучжэнь, записи говорят, что она культивировала тысячу лет. Она должна быть...»

«Это верно, - Юй Цинлинь пробормотала, - она уже достигла стадии выше Зарождения Души. Мое основное тело не могло действовать, но этот драгоценный аватар не сдавался».

«Кроме того... - ее тон снова начал колебаться, и она посмотрела на Фахая, как на мертвеца, - действительно, этот старый осел говорил об истинной Легенде о Белой Змее. Но он кое-что скрыл! Кое-что невероятно важное!»

«В Легенде о Белой Змее тем, кто встретил Сюй Сянь в самом начале, был не Бай Сучжэнь, а Этот Дворец!!! И ты знаешь, почему я встретила его?! - она смотрела в глаза Сюй Яньи, кусая губы так, что они немного побелели, - потому что он был человеком... человеком, который уже культивировал три жизни, но не смог достичь идеала! Старый друг... планировал рекультивировать свою четвертую жизнь!»

Сюй Яньи символически кивнул, но его взгляд внезапно сверкнул. Его сердцебиение ускорилося, и он выдавил: «Цзян Цзя?! Цзян Шан!»

«Что?!» - глаза Цюань Нинъюэ широко раскрылись. Она посмотрела на Сяоцин, не смея верить: «Цзян Цзя... - это Сюй Сянь?!»

«Чертовски... Невероятно...» - рот Фан Чэна широко раскрылся. Он бессознательно покачал головой: «Легенда о Белой Змеей... в ней так много незаписанных вещей!»

Взгляд Фахуэя дрогнул. Он и Сюань Чэнцзы среагировали аналогично. Они крепко укусили губы, не говоря ни слова.

Эта история была слишком причудливой. Она уже превзошла их воображения!

«Сюй Сянь? Нет... Это был Сюй Сюань...» - Юй Цинлинь вздохнула. Ее зубы скрежетали в горечи: «В тот день он ничего не знал. Возможно, он забыл, но я была закрыта здесь ним! Закрыта здесь... на целую тысячу лет! Он даже не знал, что мой аватар с большим трудом прошел перед ним... Воспоминания его прошлых трех жизней, Цзян Шана... Сунь Биня и Чжугэ Ляна были в его духовном чувстве. Как только я узнала от него метод снять печать, я бы немедленно смогла сбежать!»

«Я не ожидала... - ее лицо превратилось в насмешливую улыбку, - Фахай... Этот человек вовсе не был простым. Он тоже был древним культиватором, рекультивирующим жизнь... Он не знал, как воссоздать три всемогущих рекультивированных жизни Сюй Сюаня, и, более того, не знал, что Сяоцин была воплощением. Этот человек накинул внешнюю кожу Будды себе на плечи, но использовал божественную способность, чтобы ввести Сюй Сюаня в буддизм!»

«Погружаясь в воды и сражаясь... Хе-хе-хе... Как можно поверить в такое несуществующее событие?! Не считая, что невозможно повторить культивацию Бай Сучжэня, разве ты не продолжил бы подавлять ее, если бы мог, Фахай?! Я никогда не слышала об этом!»

Сцена уже стала совершенно тихой. Настолько тихой, что было возможно услышать звук падения иглы.

Никто не предвидел, что в Легенде о Белой Змее было так много скрытых обстоятельств. Такой большой переворот!

Сяоцин не была Мастером Дао, Бай Сучжэнь искала свои желания, Сюй Сянь культивировал три жизни, но Фахай был еще более жалким и бесстыжим!

«Амитабха... - в этот момент раздалось эхо песнопения Фахая, и он умиротворенно посмотрел на толпу, - Правда и неправда обладают собственными суждениями. Суждение лежит в сердце, обладая собственным стандартом».

«Хе-хе-хе... - убийственное намерение Сяоцин ни капли не было скрыто в ее мрачном смехе, - эти юниоры могут не знать, но что насчет тебя? Если могучая фигура рекультивирует, самое запретное, что может делать культиватор... Любой рекультивирующий культиватор определенно оставил для себя путь побега, сокровищницу, чтобы вернуться к величию. Твоя культивация давным-давно не может ни на дюйм продвинуться, и у тебя обычный талант. С Сюй Сюанем, стоявшим перед тобой, как ты мог не породить мысли жадности?»

Фахай глубоко вздохнул, в тишине покачивая головой. Он мягко зачитывал гимны.

Взгляд Сюй Яньи пронизательно смотрел на этих двоих. Кто-то из них определенно скрывал что-то. Но как тот, кто видел эти вещи, вполне вероятно, что он встретит вечный отдых здесь, если не выберет человека, говорящего истину!

Это была азартная ставка. Можно было и не освобождать этих двоих. Однако, все будут пленены и умрут здесь! Освободить... Кого освободить? Кто был «истиной»? Кто сможет дать им путь выживания?!

Выбор без прибыли и потерь. Не было другого выбора, кроме как выбрать искреннего человека. По крайней мере, их шансы выживания будут на уровень выше со стороны, которая смела действовать и принимать ответственность.

Казалось, что не было сражения или мистического боя, но жизнь и смерть были на расстоянии мысли! На одной стороне был рай, а на другой - ад.

«Как жаль... - Сяоцин ухмыльнулась, глядя на Фахая, - он догадывался, что это был всемогущий реинкарнировавший культиватор, но он не ожидал, какой это был уровень силы. Его неуклюжие методы наоборот позволили воспоминаниям Сюй Сюаня полностью пробудиться. Он был вынужден спрятаться в желудке краба. К тому же, Цзян Шан уже получил помощь Короля У из Чжоу, окутав себя грехом убийства. Он не желал создавать грех убийства. Только тогда Фахай смог отпустить это. Он к полной неожиданности не отказался от своих хитрых намерений! Он не смог выстроить план против Цзян Шана, так что использовал Сяоцин, чтобы нати мое основное тело!!!»

«Это тоже было давление тысячелетней белой змеи, и истинная причина, почему пятисотлетняя Сяоцин избежала бедствия!»

Вокруг царил тишина, и грудь Сяоцин почти незаметно вздымалась и опускалась. Спустя долгое время он вернула спокойствие и улыбнулась: «Моему единственному шагу побега воспрепятствовал этот старый лысый осел и чертов Бай Сучжэнь... Все не только было уничтожено, но и вынудило Цзян Шана запомнить меня... Хе-хе-хе... Фахай, даже если я не уйду сегодня, ты останешься здесь со мной!»

Фахай улыбнулся: «Я использую свою жизнь для подавления демона. Даже если этот бедный монах сопровождает тебя, чего мне бояться?»

Никто ничего не говорил.

Фахай закрыл глаза, зачитывая гимны. Взгляд Сяоцин пронесся по телам каждого из присутствующих.

История заканчивалась здесь. Однако, если бы кто-то сейчас заговорил в простом выслушивании этой истории, Фахай мог бы быть ничем. Но Сяоцин... абсолютно точно истребит этого человека на месте!

Да, история пришла к заключению. Сейчас пришло время сделать выбор! Если они не хотели умирать, они были вынуждены выпустить одного из этих людей! Это был безмолвный диалог этой тишины!

Сяоцин смотрела на других, но взгляды других пали на Сюй Яньи!

Фахуэй смотрел в пол. Он не знал, что думать.

«Похоже, что ты - вождь этих людей», - в конце концов, взгляд Сяоцин направился на Сюй Яньи. Она внимательно осмотрела его, невзначай кивая: «У тебя неплохой талант. Даже среди древних культиваторов ты - один среди десятка тысяч».

«Выбирай, - посмотрев на него, ее взгляд снова стал холодным, - я могу пообещать не действовать против вас всех ни на волосок. Я сама выпровожу вас из Храма Данься. Хотя меня нельзя считать хорошим человеком, я определенно сделаю все то, что сказала».

«Амитабха, - Фахай зачитал гимн, умиротворенно говоря, - благодетель, я придумал всевозможные методы привлечь тебя войти! Похоже, что мысли культиваторов в наши дни и нас, древних культиваторов, уже различаются. Даже сейчас этот бедный монах не просит вас помочь мне подавить этого демона. Все будет в порядке, если печать не будет устранена».

«И я, естественно, выпровожу благодетеля наружу».

Сюй Яньи не говорил. Он очень хорошо понимал, что два этих культиватора сейчас были несравненно вежливыми к нему. Тем не менее, в том случае, если он сделает неправильный выбор и вытащит меч, их взгляд падет на истинного демона!

Кого выбрать? Кто сдержит обещание, выводя их наружу? В этот момент он как будто шагал по стальной веревке. Стоит оступиться, и он, как и все другие, останутся здесь трупами!

Если Сяоцин говорила правду, Фахая определенно нельзя было выбирать! Как мог человек, который уже обезумел в культивации, позволить выжить людям, знавшим его тайну?

Если же Фахай говорил правду, Сяоцин была еще более безжалостной, чем белая змея! Более того, она была финальным боссом в Легенде о Белой Змее! В их убийстве можно будет использовать только эти слова - следование желанию своего сердца.

Если ее выпустить на волю, вполне вероятно, весь мир культивации будут ждать неожиданные последствия!

Были ли яйца в полной безопасности под покровом гнезда?

Сюй Яньи тяжело дышал. Он изучал двух людей каменным взглядом. Этот выбор жизни и смерти был величайшим тестом его культивации до этого дня!

<http://tl.rulate.ru/book/10481/438783>